Альфред
Генри Бак
Юрий Швец

Развитие медицины от древнейших времён до 1800 года

Альфред Бак

Развитие медицины от древнейших времён до 1800 года

https://litres.ru/74732544
SelfPub; 2026

Аннотация

Перед читателем — первая часть классического очерка Альберта Генри Бака, американского отохирурга и историка медицины. Опираясь на Геродота и папирус Эберса, законы Хаммурапи и индийские Веды, автор прослеживает путь врачевания от трепанаций каменного века и заклинаний знахарей до храмов Асклепия, где рождалось санаторное дело. Как были устроены «дома жизни» египтян и что предписывал хирургам вавилонский царь? Почему в Вавилоне «не было врачей» и чем оперировали хирурги древней Индии — от иссечения опухолей до камнесечения? Что рассказывала медицина Гомера о ранениях и как на трёх террасах косского святилища лечили сном, зрелищами и чистой водой? Читатель узнает, какие науки постигали в жреческих школах Египта и почему сталь индийских инструментов долго не имела равных. Издание сопровождается примечаниями переводчика,

разграничивающими факт и легенду, и иллюстрациями в духе книжной гравюры.

Содержание

Глава 1 6
Предисловие автора 9
Глава I. Развитие науки и искусства медицины 13
Периоды истории медицины 16
Истоки медицины 18
Конец ознакомительного фрагмента. 20

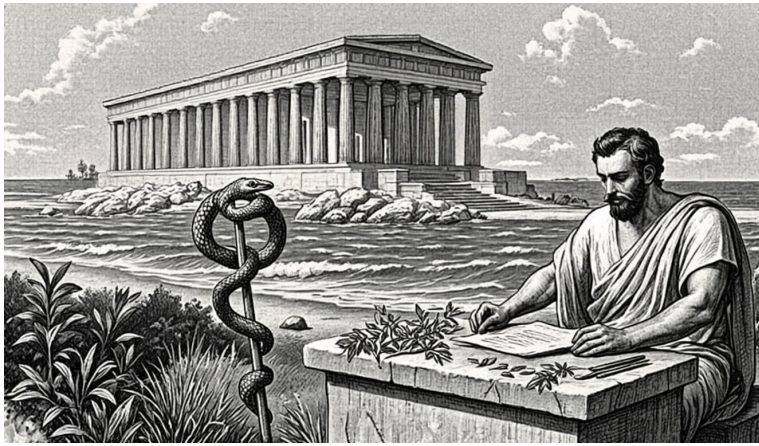
Альфред Генри Бак
Развитие медицины от древнейших времён до 1800 года

Глава 1

H I S T O R Y O F M E D I C I N E

Развитие медицины от древнейших времён до 1800 года

История врачевания от каменного века до храмов Асклепия

Альберт Генри Бак

Научно-популярный перевод с английского языка

Нью-Хейвен: Йельский университет, 1917
Издание фонда памяти Уильяма Чонси Уильямса · Йельский университет

АННОТАЦИЯ

Перед читателем — первая часть классического очерка Альберта Генри Бака, американского отохирурга и историка медицины. Опираясь на Геродота и папирус Эберса, законы Хаммурапи и индийские Веды, автор прослеживает путь врачевания от трепанаций каменного века и заклинаний знахарей до храмов Асклепия, где рождалось санаторное дело. Как были устроены «дома жизни» египтян и что предписывал хирургам вавилонский царь? Почему в Вавилоне «не было врачей» и чем оперировали хирурги древней Индии — от иссечения опухолей до камнесечения? Что рассказывала медицина Гомера о ранениях и как на трёх террасах косского святилища лечили сном, зрелищами и чистой водой? Читатель узнает, какие науки постигали в жреческих школах Египта и почему сталь индийских инструментов долго не имела равных. Издание сопровождается примечаниями переводчика, разграничивающими факт и легенду, и иллюстрациями в духе книжной гравюры.

*Albert H. Buck. The Growth of Medicine*1[1]

[1] Альберт Генри Бак (1842–1922) — американский отоларинголог, бывший клинический профессор болезней уха Колумбийского университета и консуль-

from the Earliest Times to about 1800. New Haven: Yale University Press, 1917.

тант Нью-Йоркского глазного и ушного госпиталя; сын Гурдона Бака, пионера восстановительной хирургии в США. В настоящем издании переводятся авторское предисловие и главы I–IV (печатные страницы 3–61 издания 1917 года).

Предисловие автора

Вряд ли многие станут оспаривать справедливость утверждения, что в Соединённых Штатах и Канаде найдётся немного врачей, знакомых хотя бы в общих чертах с тем, как наука о медицине обрела нынешнюю силу как средство служения благу людей, и с теми, кто сыграл главные роли в достижении этого великого результата. До сих пор упрёк в столь распространённом незнании нельзя по справедливости предъявить ни отдельным людям, ни учебным заведениям, и на то есть две весьма веские причины. Во-первых, в недавно заселённой стране, где население растёт семимильными шагами за счёт наплыва иностранных иммигрантов, подготовка молодых людей к степени доктора медицины (M.D.) неизбежно должна носить почти исключительно практический характер, а потому преподавание такого предмета, как история медицины, было бы совсем неуместно. Во-вторых, трактаты по этой дисциплине, доступные англоязычным врачам, носят слишком академический характер, чтобы увлечь и студента, и занятого практикующего врача. Теперь можно с уверенностью утверждать, что первая из названных причин быстро теряет силу — если вообще не перестала уже полностью служить законным оправданием для пренебрежения изучением этой отрасли медицинской науки. С другой стороны, вторая из упомянутых причин всё ещё в силе — на-

сколько это известно автору, — и если дело обстоит именно так, она, несомненно, продолжает действовать как мощный сдерживающий фактор. Вот и оправдание моей попытки подготовить историю медицины, которая правдиво излагала бы существенные факты и была бы при этом достаточно увлекательной, чтобы удерживать неослабевающий интерес читателя; которая представила бы ему — и прежде всего тем, кто только стоит на пороге профессиональной карьеры, — словесные портреты врачей минувших эпох, чья жизнь без всяких оговорок может служить образцом, достойным подражания; и которая описала бы, насколько это в моих силах, методы, с помощью которых эти люди содействовали развитию науки о медицине, добивались подлинного профессионального успеха и заслуживали прочное уважение последующих поколений врачей.

Если мои усилия создать историю такого рода увенчаются успехом, справедливо ожидать, что уже в сравнительно недалёком будущем врачи, чей интерес пробудило чтение этого менее полного и более популярного труда, пожелают чего-то более обстоятельного — например, такой превосходной истории, какую сейчас выпускает Макс Нойбургер (Max Neuburger) из Вены; из печати уже вышли два её тома (первый — в 1906 году, второй — в 1911-м).2[2]

---

[2] Макс Нойбургер (1868–1955) — австрийский, позднее британский историк медицины; его совместный с Юлиусом Пагелем «Handbuch der Geschichte der Medizin» (1911) — один из главных источников Бака в главах о древности.

Примечание автора: Третий том готовится, однако вероятная дата его выхода в свет не объявлена. Английский перевод первого тома (выполненный Эрнестом Плейфером (Ernest Playfair)) был опубликован в Лондоне издательством Hodder and Stoughton в 1910 году.

Именно этому труду, а также превосходной истории, написанной покойным доктором Хезером (Haeser) из Бреслау, я обязан большей частью сведений, приводимых на этих страницах, и потому мне хочется особо засвидетельствовать здесь свою признательность. Все прочие источники, к которым я время от времени обращался, перечислены в *Списке использованных источников* (List of Authorities Consulted). Сноски и перекрёстные ссылки заметно мешают читателю наслаждаться книгой, поэтому я без колебаний прибегал к ним по возможности редко.3[3]

Мне доставляет особое удовольствие обратить внимание на дальновидную щедрость, проявленную основателем Фонда памяти Уильямса (Williams Memorial Fund): благодаря ему издательство Йельского университета отныне может принимать к публикации медицинские труды, посвящённые историческим и научным вопросам этой отрасли знания, но которые по вполне основательным коммерческим соображениям не могут издаваться на чисто коммерческой основе.

---

[3] Хезер (Haeser) — немецкий историк медицины Хуго Гезер, автор классического «Учебника истории медицины» (Lehrbuch der Geschichte der Medicin); в русской литературе фамилию принято передавать как Гезер.

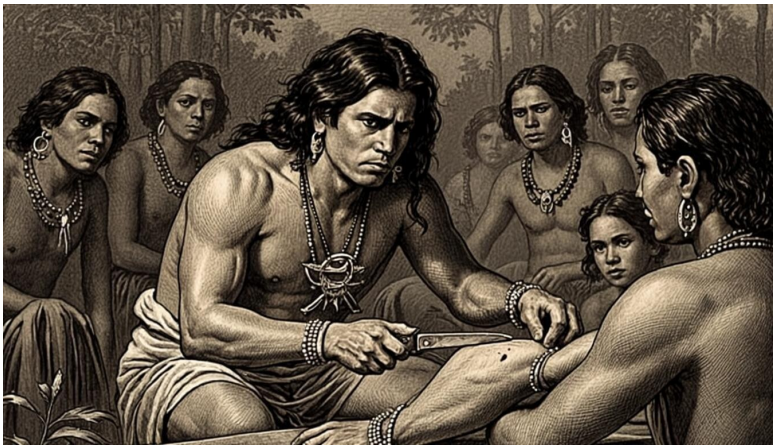
К тому же мне приятно выразить искреннюю признательность за мастерство, с которым университетское издательство решило проблему подходящего размера и стиля шрифта для этого тома, а также за здравый совет о том, насколько может быть усилена действенность книги благодаря включению иллюстраций.

Моему другу Лоуренсу Ф. Эбботу (Lawrence F. Abbott) из Нью-Йорка я глубоко признателен за ценную помощь, которую он оказывал мне на протяжении всей работы над этой книгой. Честно говоря, без этой помощи я сомневаюсь, хватило бы у меня мужества оставаться на своём посту до самого конца.

Альберт Х. Бак

Корнуолл, штат Нью-Йорк, 29 декабря 1916 года

Глава I. Развитие науки и искусства медицины

Знахарь каменного века за трепанацией черепа кремнёвым ножом; больной в ожерелье из зубов и костей животных. Художественная реконструкция в духе книжной гравюры XIX века

Фридлендер говорит:

В храме истории, давно уже убелённом сединой, у медицины также есть свой собственный придел — не случайная пристройка к зданию, а обширная и важная часть этого

благородного сооружения.

В этом приделе хранится летопись усилий, которые человек прилагал на протяжении веков к тому, чтобы поддерживать своё тело в хорошем состоянии, возвращать ему здоровье, когда оно поражено болезнью или повреждено насилием, и отвращать различные недуги, которым оно подвержено. Поэтому каждый врач-практик должен живейшим образом интересоваться этой летописью. Рокитанский, знаменитый венский патолог, выразил ту же мысль весьма лаконично: «Те, кто собирается изучать медицину, и молодые врачи должны зажигать свои факелы у огней древних». Однако не одни лишь представители врачебной профессии в обществе интересуются происхождением и ростом медицинской науки и искусства исцеления больного или повреждённого тела; образованный неспециалист интересуется ими едва ли меньше врача, неизменно готовый узнать всё, что можно, о прогрессе той отрасли знания, которая так глубоко затрагивает его благополучие. Но до сих пор единственными источниками сведений, доступными для тех, кто не знаком с французским или немецким языком, оставались трактаты столь специального характера, что даже врачи проявляли сравнительно мало охоты их читать.

Медицинская наука развивалась медленно, из весьма скромных начал, и для этого древнейшего периода у историка нет никаких записей, которыми он мог бы руководствоваться. Весьма вероятно, кроме того, что этот доисториче-

ский период тянулся очень долго — вероятно, несколько тысячелетий; и когда, наконец, по данному предмету забрезжил некоторый свет, оказалось, что исходит он из нескольких далеко отстоящих друг от друга областей — например, из Индии, Месопотамии, Египта и Греции. Затем, по прошествии ещё сотен или даже тысяч лет, вошло в обычай делать письменные записи обо всех важных событиях, а среди прочего — о различных болезнях, поражающих человечество, о средствах, применявшихся для их излечения или для облегчения вызываемых ими последствий, и о людях, отличившихся в практике этого искусства. Хотя «наука лопаты» и наука о расшифровке письменности папирусов, памятников и табличек, извлечённых таким образом на свет, уже за последнее полстолетие сильно изменили наши представления о древней медицине, есть все основания ожидать в недалёком будущем множества новых сведений по этому предмету. Ясно, следовательно, что историю первобытного периода медицины, будь она написана сегодня, завтра, возможно, пришлось бы в некоторых важных отношениях исправить. С другой стороны, факты, относящиеся к более поздним периодам, ныне установлены столь прочно, что беспристрастному автору не составит серьёзного труда правильно судить об их значении, а равно и о притязаниях разных людей на почёт за ту роль, которую каждый из них сыграл в доведении науки и искусства медицины до нынешнего высокого совершенства и действенности.

Разделение истории медицины на отдельные периоды, безусловно, желательно — при условии, что удастся провести для избранных периодов достаточно чётко очерченные границы. Но, когда пытаешься установить такое подразделение, вскоре обнаруживаешь, что границы местами переходят одна в другую так постепенно, а местами перекрываются столь заметно, что колеблешься принять какую-либо твёрдую схему классификации. Из четырёх схем, которые я рассмотрел, — а именно схем Даремберга (Daremberg), Ашоффа (Aschoff), Нойбургера (Neuburger) и Пагеля (Pagel) — лучшей мне представляется схема Нойбургера. Та же, что принята при подготовке настоящего очерка, сочетает некоторые черты обеих схем — и Пагеля, и Нойбургера.

Периоды истории медицины

В истории медицины насчитывается девять более или менее чётко очерченных периодов, а именно:

Первая эпоха: первобытная медицина. — Этот период простирается через доисторические времена до рубежа, который для разных частей мира наступает в разное время. Продолжительность его в любом случае следует исчислять тысячами лет.

Вторая эпоха: медицина Востока — то есть культурных восточных народов, история которых известна нам лишь в самых отрывочных чертах.

Третья эпоха: медицина классического периода древности — догиппократовский период греческой медицины.

Четвёртая эпоха: медицина гиппократовских сочинений — период наивысшего расцвета греческой медицины.

Пятая эпоха: медицина периода, когда центр наибольшей интеллектуальной деятельности находился в Александрии Египетской.

Шестая эпоха: медицина Галена — автора, чьи учения оказывали преобладающее влияние на образ мыслей и практику врачей во всех частях цивилизованного мира вплоть до XVII века нашей эры. Для этой эпохи характерно также постепенное угасание влияния греческой медицины.

Седьмая эпоха: медицина Средних веков — период, охватывающий значительную часть предыдущей эпохи. Самая характерная её черта — важная роль, сыгранная арабами в формировании учений и практики врачей того времени (IX–XV века).

Восьмая эпоха (XV и XVI века): медицина эпохи Возрождения — характеризуется главным образом усвоением единственно действенного метода изучения анатомии человека — непосредственного препарирования человеческих тел.

Девятая эпоха (от начала XVII века до настоящего времени): современная медицина. — Эту эпоху целесообразно разделить на два периода: первый простирается примерно до 1775 года, вскоре после которого Дженнер начал свою важную работу в области вакцинации; второй — от того времени

до наших дней. Второй период в последующем изложении рассматриваться не будет.

Истоки медицины

В ранний период своего существования на этой земле человек, несомненно, располагал крайне скудным запасом знаний о том, как поддерживать своё тело в здоровом состоянии и какими средствами пользоваться, чтобы вернуть его в нормальное состояние, когда оно повреждено насилием или когда болезнь расстроила его рабочий механизм. С течением времени, опираясь на наблюдательность и способность рассуждать, он медленно пополнял запас фактов такого рода. Так, например, он постепенно усвоил, что холод при определённых обстоятельствах способен вызывать боль в груди, одышку, усиленное отделение слизи и т. п.; и когда его одолевали подобные недомогания, инстинкт побуждал его жаждать местного приложения тепла как средства облегчения этих тягостных симптомов. Далее, употребляя те или иные растения в пищу, он едва ли мог не заметить, что одни из них производят освежающее или охлаждающее действие, другие вызывают ощущение тепла, а третьи, в силу своих ядовитых свойств, приносят самый настоящий вред. Рано или поздно человек стал бы связывать с их истинными причинами и такие явления, как тошнота, рвота и понос. В свой черёд его друзья и соседи, сделав подобные наблюдения и перепробо-

вав разные лечебные приёмы для облегчения своих телесных недугов, собирались бы вместе и сопоставляли с ним свой опыт; и в конце концов выяснялось бы, что какой-то один способ, применённый кем-то из них для облегчения определённых симптомов, оказался действеннее всех прочих. Так постепенно это обособленное сообщество, или племя, людей должно было научиться более или менее успешно лечить простейшие недуги, которым оно было подвержено.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.